

Герасимов Семен Сидорович,
георгиевский кавалер.

Прохождение службы в Сибирском флотском экипаже,
13-м флотском экипаже, Гвардейском экипаже.

Составлено Артемовым А.В., 2018г.

Мой прадед по материнской линии со стороны деда – Герасимов, проживал в деревне Овчинниково (образовано в 1720г.), одном из старейших в Коченевском районе населенных пунктов Новосибирской области. Ранее деревня Овчинниково входила в состав Иткульской волости Канского округа Томской губернии. Прадед Семен Сидорович (родился 13.04.1877г.) был призван на военную службу в октябре 1898г., определен служить на Российском Императорском флоте.

Обстоятельства призыва граждан на воинскую службу, ее прохождение и быт нижних чинов на флоте

Призыв граждан на военную службу в Российской Империи проходил, согласно закону от 1 января 1874 г., на основе всеобщей воинской повинности. К отбытию воинской повинности на флоте призывались ежегодно молодые люди, которым исполнился 21 год от роду к 1 января того года, в котором производился призыв. Срок службы на флоте составлял 10 лет: 5 лет действительной службы (до 1906 г. - 7 лет) и 5 лет в запасе.

Все нижние чины (по официальной терминологии) Российского императорского флота разделялись на три категории: матросы и рядовые, унтер-офицеры и кондукторы.

Только что прибывший на службу новобранец получал звание юнги или молодого матроса. Следующей ступенью являлось звание матроса 2-й статьи (или ученика). Существовало две системы званий нижних чинов - звания строевого состава (к ним относились строевые матросы, марсовые, рулевые, сигнальщики и водолазы) и звания специалистов (нижние чины этой категории проходили обучение в специальных школах). После восьми месяцев службы строевой матрос 2-й статьи мог стать матросом 1-й статьи. После обучения в одной из школ матрос-специалист получал звание специалиста 2-й статьи (что соответствовало матросу 1-й статьи). Следующей ступенью для них были звания специалиста 1-й статьи и старшего специалиста (в строевом составе аналоги этим званиям отсутствовали). Первое унтер-офицерское звание нижний чин мог получить при положительной аттестации начальства и годичном пребывании в звании матроса 1-й статьи или по окончании специальных классов. Дальнейшая последовательность присвоения званий: квартирмейстер (или унтер-офицер 2 статьи) - боцманмат (или унтер-офицер 1 статьи) – боцман (по аттестации). После этого наиболее способных моряков при условии прохождения сверхсрочной службы по аттестации и экзамену могли производиться в старшие боцманы (кондукторы у специалистов).

На флоте квартирмейстер – нижний чин, должность соответствующая званию младшего унтер-офицера в регулярной армии, просуществовавшее до начала XX века.

По запросу в Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ) о обстоятельствах прохождения военной службы Герасимовым С.С. получена выписка за период 1898-1902гг.

Порядковый №	Дело-проектный №	Название дел и других единиц хранения	Даты начала и окончания (крайние даты)	Количество листов	О
29		ГЕРАСИМОВ Илья Иванович	1886г.	88	
30		ГЕРАСИМОВ Леонтий Игнатьевич	1883г.	90	
31		ГЕРАСИМОВ Максим Герасимович	1890г.	92	
32		ГЕРАСИМОВ Никифор Кузьмич	1892-1896г.	94	
33		ГЕРАСИМОВ Семен Сидорович	1902г.	99	
34		ГЕРАСИМОВ Тимофей Герасимович	1903г.	102	

БЛАНК-ЗАЯВКА

Разрешается снятие копий с документов

Директор РГАВМФ

_____ 20 ____ г.

Прошу разрешить снятие **цифровых копий с текстовых документов**

Фамилия, имя, отчество Герасимов Семен Сидорович

Организация _____

Адрес г.Новосибирск, ул. Забалува, д.80, кв.65

Название темы Прохождение службы матросом Герасимовым Семеном Сидоровичем на эскадренном броненосце «Сисой Великий» в период 1897-1901гг., в рядовом составе Гвардейского экипажа 1902г.

Цель копирования Пополнение семейного архива

Зарегистрированы ли Вы как исследователь в читальном зале архива? - ДА. НЕТ.

№ п/п	Фонд	Опись	Дело	Дата док-та	№№ листов с оборотами	Кол-во файлов	Форматов А4
1	935	№4	171(33)	1902г.	Герасимов Семен Сидорович, стр.99, 100, 101		
2							
3							
4							
5							
6							

Дата подачи 11.05.2018г. Подпись Артемов А.В.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
(РОСАРХИВ)
Федеральное казенное учреждение
«Российский государственный архив
Военно-Морского Флота»
(РГАВМФ)
ул. Миллионная, д. 36
г. Санкт-Петербург, 191186
Тел.: (812) 315-90-54
Факс: (812) 312-11-37
e-mail: mail@rgavmf.ru

Артемову А.В.
ул. Забалуева, д. 80, кв. 65
г. Новосибирск, 630121
alexandreartemov@yandex.ru

05.06.2018г. № 8553

На № _____

Уважаемый Артем Владимирович!

Высылаем цифровую копию послужного списка на имя Герасимова Семена Сидоровича.

Приложение: 4 файла.

/ Директор архива В.Г. Смирнов

ВЫПИСКА ИЗЪ АЛФАВИТА
13го Флотского Экипажа

На *Квартирмейстера Семени Герасимова*

Составлена *И. Кайгород* 1902 года.

Выписка из Алфавита 13-го флотского экипажа на квартирмейстера Герасимова С.С., 30 ноября 1902г.:

Герасимов С.С., уроженец д. Овчинниково Иткульской волости Канского округа Томской губернии был призван на воинскую службу 15.10.1898г.

На действительной воинской службе с 1.01.1899г.

Крестьянин, православный, холост, мастерства не знает, не грамотен.

Обстоятельства прохождения службы:

5.06.1899г. определен в Сибирский флотский экипаж;

19.08.1899г. переименован в матросы 2 статьи;

6.10.1899г. переведен в 13-й флотский экипаж (3 рота);

1.01.1901г. произведен в матросы 1 статьи;

26.12.1901гг. произведен в строевые квартирмейстеры;

28.11.1902г. переведен в Гвардейский флотский экипаж.

Находился в плаваниях:

С 6.10.1899г. по 1902г. был в заграничных и внутренних плаваниях на эскадренном броненосце «Сисой Великий».

В 1902г. был в плавании на эскадренном броненосце «Победа» в Англию - в ноябре броненосец представлял российский флот на военно-морском ревью на рейде Спитхеда (Портленд) по случаю коронации английского короля Эдуарда VII.

Дела против неприятеля:

В 1900г. был в десанте при охране Российской Императорской миссии в Пекине. Получил ушиб обоих глаз, обезображение лица, огнестрельное поверхностное ранение.

Имел награды и знаки отличия за поход в Китай:

16.11.1900г. - знаки отличия военного ордена 3-й и 4-й степени,

20.12.1901г. - серебряная медаль «За поход в Китай»;

12.07.1902г. - серебряная французская медаль;

16.08.1902г. - германский серебряный крест 1 класса.

Наказаниям и взысканиям по службе не подвергался.

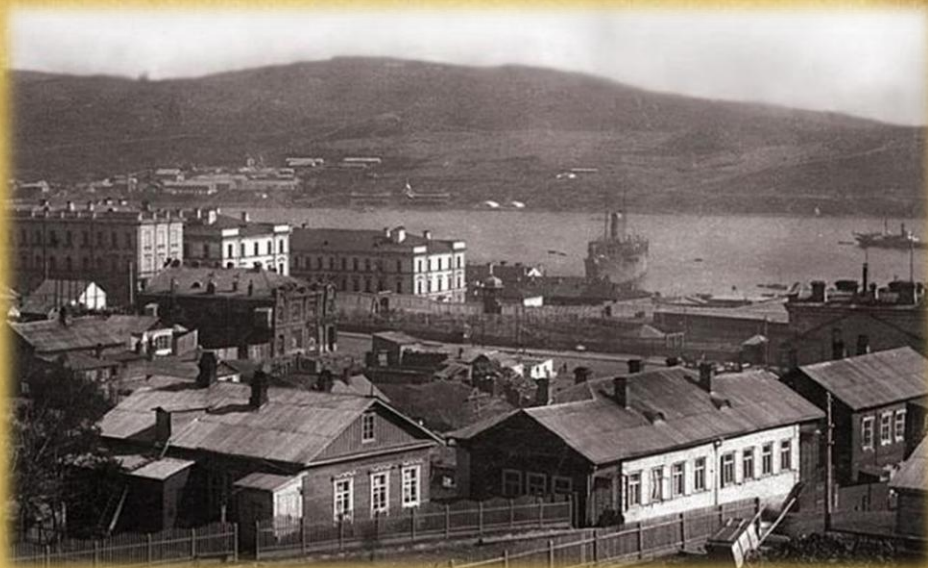

**Герасимов Семен Сидорович,
г.Нагасаки, Япония**

С июня по октябрь 1899г. Герасимов С.С. находился в составе Сибирского флотского экипажа. Личным составом Сибирского флотского экипажа комплектовалась Сибирская военная флотилия, основная база - г.Владивосток.

Сибирская флотилия предназначалась для охраны берегов Приморья, Приамурья и островов Тихого океана, обеспечения российских интересов на Дальнем Востоке.

К началу китайской и японской войны, в состав флотилии входили: минный крейсер «Гайдамак», миноносцы «Сунгури», «Уссури», «Янчихе», «Сучена», канонерские лодки и различные транспорта. Задачи флотилии распределялись следующим образом: канонерские лодки демонстрировали российское военное присутствие в Китае и Корее, миноносцы и минный транспорт готовились к обороне Владивостока, а транспорта и посыльные суда осуществляли связь и воинские перевозки.

Владивосток, ул. Экипажная

22 декабря 1897г. броненосцы «Сисой Великий» и «Наварин» были направлены в Тихий океан для усиления Тихоокеанской эскадры. 16 марта 1898 г. оба корабля прибыли в Порт-Артур. В случае конфликта они могли стать противовесом японским броненосцам «Фудзи» и «Ясима». После прибытия на Дальний Восток «Сисой Великий» был поставлен на ремонт в Нагасаки - один из портов вероятного противника, Японии. После завершения необходимых работ «Сисой Великий» летом 1898 г. прибыл во Владивосток.

6.10.1899г. Герасимов С.С. переведен в 13-й флотский экипаж (Балтийский флот) и с этой же даты продолжил службу на эскадренном броненосце «Сисой Великий».

Эскадренный броненосец «Сисой Великий»

Война в Китае 1900–1901гг. («Боксёрское восстание»)

В мае 1900 г. в Китае вспыхнуло мощное народное восстание, получившее название «боксерского». Цель восстания - освобождение Китая от закабаления империалистическими государствами и изгнание иностранцев.

Эскадренный броненосец «Сисой Великий»

15 мая 1900г. на рейд Таку направлен отряд в составе эскадренных броненосцев «Петропавловск» и «Сисой Великий», крейсера I ранга «Дмитрий Донской», канонерских лодок «Кореец» и «Гремящий», минных крейсеров «Всадник» и «Гайдамак». 16 мая 1900 г. началась высадка на берег морских десантов.

Десантная рота с броненосцев «Сисой Великий» и «Наварин» в составе 71 матросов (один - с крейсера «Разбойник») под командой лейтенанта барона фон Радена и мичмана фон Дена, имевшая одно орудие, 18 мая 1900 года прибыла в Пекин для охраны дипломатических миссий и объединилась с десантными отрядами других государств.

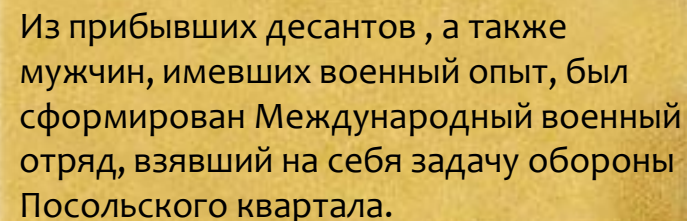
В составе десантной роты находился Герасимов С.С.

Восстание вначале носило стихийный характер и заключалось в истреблении отдельных иностранцев и китайцев-христиан. Когда китайское императорское правительство оставило без последствий письменное требование посланников России, Франции, Германии, США, Англии, Японии и др. о решительном пресечении действий восставших «боксёров», иностранные дипломаты прибегли к вызову десантов в китайскую столицу.

Команда моряков десанта в г.Таку

В конце мая русским десантом была сооружена баррикада высотой 3,5 м и шириной 2 м (получившая название «Форт Наварин-Сысоевский»), соединившая дипломатическую миссию с воротами Русско-Китайского банка. Для лучшей организации обороны были разрушены дома китайцев вокруг дипломатических миссий. На территорию Посольского квартала до конца мая перебралось большинство иностранцев, а также много китайцев-христиан.

Посольский квартал был разделён на два участка обороны: первый объединял британскую, американскую и российскую миссии, второй — французскую, германскую и японскую. Австрийское и итальянское посольства было решено в случае необходимости оставить.

[To face p. 550]

Россия в это время строила в Китае Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), Южно-Манчжурскую железную дорогу (ЮМЖД) и полученные по договору 1896 г. города Порт-Артур и Дальний. Восстание ихэтуаней несло прямую угрозу разрушения всем интересам России в Китае.

К маю-июню 1900 г. вся провинция Чжили и столица империи Пекин находились в руках ихэтуаней.

В Пекине в русском посольстве были осаждены: посланник М. Н. Гирс с семейством, первый драгоман Попов с семейством, врач миссии Корсаков с семейством, напечатавший интересные и подробные записки о «Пекинском сидении», секретари миссии Крупенский и Евреинов, второй драгоман Колесов, студенты Бельченко и Вульф, директор Русско-Китайского банка Д. Д. Покотилов с супругой и другие служащие в банке: гг. Позднеев с семьей, Барбье с семьей, Александров, Вильфарт, Браунс, Брахман, Васильев, Келер, Ксавье, Мирный и Хитрово. Кроме того, были в осаде: члены Духовной православной миссии – архимандрит о. Иннокентий, иеромонах о. Авраамий, диакон о. Скрижалин, два студента Пискунов и Осипов, начальник русской почтовой конторы Гомбоев, профессор китайского университета Бородавкин и практикант китайского языка Полуянов. Всего 46 гражданских лиц.

Первоначально охране посольств предполагалось вести бои только с повстанцами, но 9 июня в город прибыли регулярные китайские войска, а в 18:00 19 июня произошло первое серьезное нападение на все миссии одновременно. Непрерывные бои с китайскими войсками и повстанцами продолжались два месяца. Русской десантной роте кроме охраны посольства пришлось участвовать в тушении пожаров и освобождении не успевших бежать христиан. В состав контингента русского десанта также входил взвод казаков.

На фото: Раден Фердинанд Владимирович (03.07.1863-25.10.1919)

На следующих слайдах приводятся выдержки из «Журнала событий русской десантной роты команд броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий» в Пекине с 18 мая по 2 августа 1900г.», составленного начальником русского десанта лейтенантом Раденом Ф.В.

Источник: Цитадель. Исторический альманах. 1997. № 2(5). с.31-39.

Более подробно по теме можно прочитать в 9-й главе «Война в Китае 1900-1901гг.» книге В.Ю. Грибовского «Российский флот Тихого океана, 1898–1905 История создания и гибели», Москва, 2004г.

«...**8 мая**, в 9 часов вечера, после форсированного перехода от станции железной дороги, десант пришел в русскую миссию, где его встретил наш посланник и все служащие в миссии. В ту же ночь разместили людей по разным каморкам, и были назначены посты и дневальные. У десанта было только по две смены белья и по 60 патронов в сумках. В городе нас провожала и стояла шпалерами многотысячная толпа китайцев, глядевшая весьма недружелюбно на нас, но не проявившая кроме отдельных криков и свиста, особенно враждебных намерений...»

«...**19 мая** пришли немецкие и австрийские десанты. Полковник Вогак поручил прислать нашу пушку и боевые припасы к ней и добавочные к ружьям поручику Блонскому, который 18-го же уехал в Тяньцзинь. Окончательно устроил людей в миссии, ознакомился с расположением ее и ее окрестностями. По выходе на улицу был поражен, как китайцы смотрят на нас: ни одного доброжелательного взгляда...»

«...**21 мая** пришло известие, что начали разрушать железную дорогу, сожжена станция Хуанцун в 15 милях от Пекина. Говорят, много боксеров в городе; чтобы удостовериться в этом, я сделал с 4 казаками экскурсию за город. Толпы смотрят на нас зло, и мальчишки кричат из-за углов "ша" (убей) и другие ругательства; везде на базарах, в кузницах шли работа: делали пики и ножи, а красные шарфы (принадлежность боксеров) продавались открыто...».

«...**22 и 23 мая** употреблено для приведения миссии в состояние, позволяющее лучше обороняться. В то время мы еще не знали, что придется иметь дело с солдатами и орудиями, поэтому обращено главное внимание против возможности подгонов и заказаны лестницы, чтобы со стен и крыш стрелять в боксеров...»

Справа: сводная посольская стража в Пекине

«...26 мая состоялась поездка посланника под конвоем казаков в нашу духовную миссию "Бегуан"; оказалось, что она пока цела, но что собираются вокруг нее толпы боксеров. Посланник привез с собой отца архимандрита, священника и дьякона со слугами, которые поселились в миссии...»

«...27 мая. Прибыли в город отряды войск генерала Дун-фу-сина, набранные на западных границах; они почти все мусульмане и, говорят, самые храбрые войска; вооружение их: у пехоты ружья Маузера 10-зарядные, а у кавалерии пики и карабины Манлихера с магазином в 5 патронов. Кроме этих войск, говорят, прибыли еще войска Жун-лу, тоже европейски обученные, и несколько пушек; до сих пор мы думали, что это для подавления боксерского движения... В стенах сделал бойницы и укрепил слабые внутренней кладкой кирпичей. Патронов теперь на человека 140 штук - меньше, чем у кого бы то ни было. У наших соседей американцев, которые пополам с нами стоят на баррикаде, по 35000 штук на человека, а у австрийцев еще больше...»

Бои на баррикадах посольских миссий в Пекине

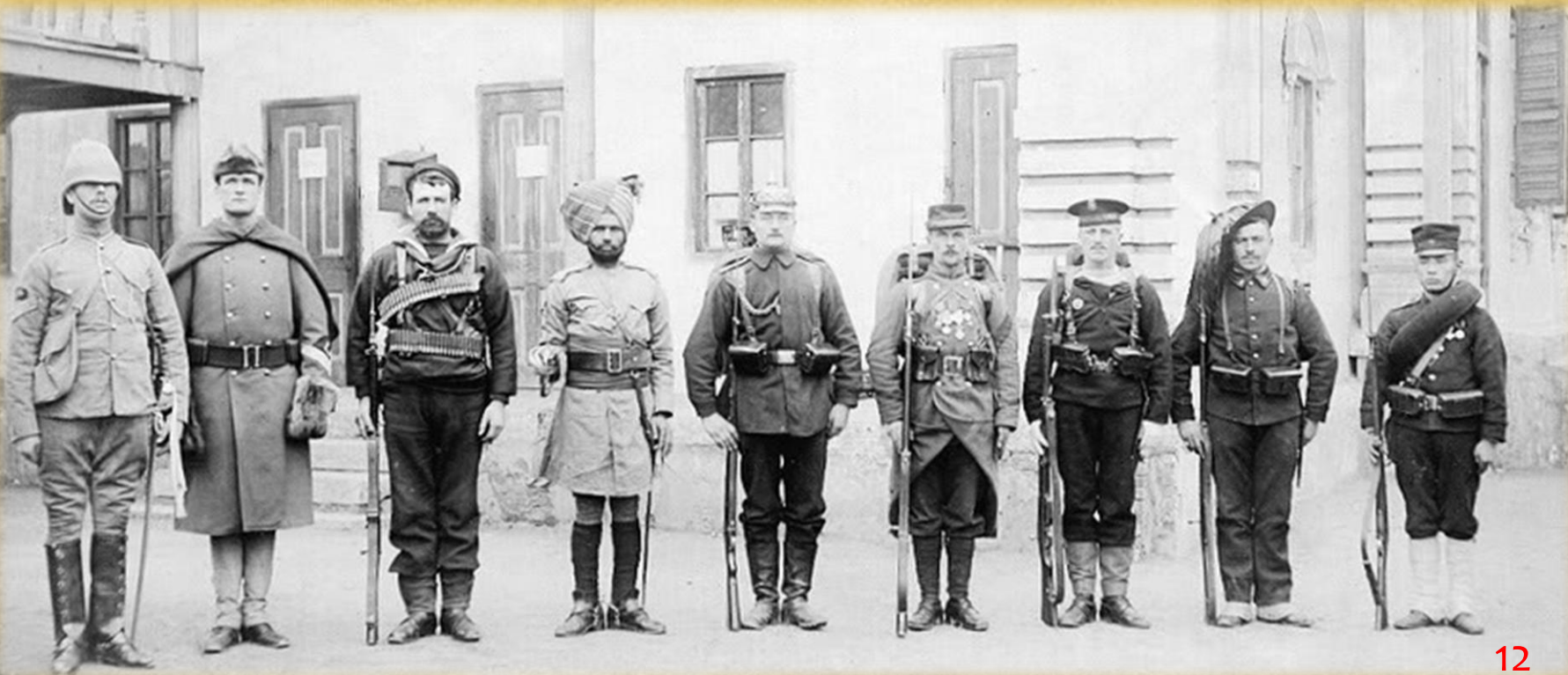
«...2 июня. Пошел с 30 матросами и 15 американцами в (католическую миссию) "Нантан" - спасти христиан, которых, говорят, зверски убивают. По приходе разогнал боксеров, убив до 50 человек, и освободил до 300 христиан, которых провел в миссию; из них многие были страшно изранены; в самом "Нантане" все разграблено и сожжено, и масса изуродованных трупов женщин, детей и стариков, не успевших бежать, валяются всюду. Когда мы разбили боксеров, оставшиеся в живых христиане бросались перед нами с плачем на колени, показывая кресты и дрожа от ужаса; некоторые были помешаны...»

«...3 июня. Всюду начались поджоги китайских домов вокруг миссий. Громадный пожар китайского города. Пошел тушить ближайшие от миссии пожары и приказал сломать вокруг ближайшие от миссии дома. Убит поджигатель в одном из домов. Ночью стоят в русско-китайском банке три человека нашей команды, и банковские студенты держат караул между банком и большой стеной.

«...5 июня. День прошел довольно тихо, были одиночные выстрелы кое-где в городе. Получен указ китайского правительства. В виду объявления войны и требования адмиралов европейских сдать форты в Таку - предлагается всем европейцам покинуть Пекин в 24 часа. Так как выйти было немыслимо, имея такую массу женщин и детей и не имея повозок и прикрытия, кроме 400 человек десанта, то все женщины, дети и неспособные защищаться перебрались в английскую миссию... В 6 часов вечера началось первое серьезное нападение на все миссии разом, но главным образом на нашу и американскую. Отвечали, стараясь сберечь патроны, и пока было светло сбили несколько солдат с крыш и на улице из-за баррикады. В 8 часов вечера при сильной ружейной пальбе убит на крыше стрелявший лежа матрос 2-й роты команды броненосца "Сисой Великий" Егор Ильин - пуля попала в переносье и вышла из затылка; смерть была мгновенная...»

Представители войск восьми держав коалиции в 1900г., слева направо:

Великобритания, США, Россия, Британская Индия, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Италия, Япония.

«... 8 июня. Ночь прошла сравнительно тихо, китайцы баррикадируют улицы и сжигают дома. Утром китайцы со стены и со всех сторон начали такую жестокую стрельбу, что пули всюду ударялись и жужжали в миссии... Одновременно было жестокое нападение на все миссии. В 10 часов отступили немцы, французы, итальянцы и австрийцы к английской миссии...»

«... 9 июня. До 12 часов пополудни стрельба была жестокая, зажгли голландскую миссию и разграбили ее; на улице валяется много китайцев, убитых нами, и зловоние доходит до нас. С 2 часов до вечера стрельба стихла, но с темнотой усилилась. Кругом пылают пожары. ...»

«... 12 июня. Стрельба продолжалась всю ночь до утра; в 12 часов дня китайцы ворвались в русско-китайский банк и зажгли его, стреляя по нему со стены и со всех сторон, так что тушить было невозможно, в особенности потому, что одновременно были около миссии пожары и загорелась даже крыша одного из домов, а также загорелась американская миссия...»

«... 13 июня. Всю ночь тушили пожары и отбивались от китайцев. После полудня ходили из пролома в стене на вылазку и выбили китайцев, засевших близко в домах около миссии; убили около 20 человек и зажгли дома, так как ветер был благоприятен...»

«... 19 июня ... Китайцы строят баррикады и траншеи, приближаясь к нашему бастиону на стене; они за это время приблизились на 35 шагов и вывели в две ночи сильный бастион. Решено ночью атаковать его и, взяв, в нем укрепиться; для этого в 12 часов ночи пошли на стену 15 русских, 10 англичан и 25 американцев...»

«... 20 июня. В 2 часа ночи под предводительством капитана Майерса (американца) русские, англичане и американцы сделали атаку и выбили китайцев из их бастиона. Русские и американцы атаковали с фронта и попали в жестокий огонь, а англичане зашли с фланга и, поражая с боку китайцев, довершили поражение. Убито двое американцев, ранен их капитан Майерс, ранено двое наших матросов: 2-й роты броненосца "Сисой Великий" Семен Герасимов - ожог всего лица и шеи, и броненосца "Наварин" Павел Лобахин - в левую голень, без повреждения кости... Русских вел штабс-капитан Врублевский, который первый вскочил на бастион (при этом взято два флага)... Вместо штабс-капитана Майерса принял командование я, и почти тотчас китайцы сделали отчаянную попытку вернуть бастион. Наступая, они так часто стреляли, что громадные камни сыпались с баррикады, сбитые пулями; один из таких камней упал мне на голову, и я потерял сознание, но придя в себя, опять принял командование, и все попытки китайцев вернуть позицию были тщетны. Убито более 50 китайцев, из которых около 30 лежат за стеной нашей новой баррикады. 13»

«... 8 июня. Ночь прошла сравнительно тихо, китайцы баррикадируют улицы и сжигают дома. Утром китайцы со стены и со всех сторон начали такую жестокую стрельбу, что пули всюду ударялись и жужжали в миссии... Одновременно было жестокое нападение на все миссии. В 10 часов отступили немцы, французы, итальянцы и австрийцы к английской миссии...»

«... 9 июня. До 12 часов пополудни стрельба была жестокая, зажгли голландскую миссию и разграбили ее; на улице валяется много китайцев, убитых нами, и зловоние доходит до нас. С 2 часов до вечера стрельба стихла, но с темнотой усилилась. Кругом пылают пожары. ...»

«... 12 июня. Стрельба продолжалась всю ночь до утра; в 12 часов дня китайцы ворвались в русско-китайский банк и зажгли его, стреляя по нему со стены и со всех сторон, так что тушить было невозможно, в особенности потому, что одновременно были около миссии пожары и загорелась даже крыша одного из домов, а также загорелась американская миссия...»

«... 13 июня. Всю ночь тушили пожары и отбивались от китайцев. После полудня ходили из пролома в стене на вылазку и выбили китайцев, засевших близко в домах около миссии; убили около 20 человек и зажгли дома, так как ветер был благоприятен...»

«... 19 июня ... Китайцы строят баррикады и траншеи, приближаясь к нашему бастиону на стене; они за это время приблизились на 35 шагов и вывели в две ночи сильный бастион. Решено ночью атаковать его и, взяв, в нем укрепиться; для этого в 12 часов ночи пошли на стену 15 русских, 10 англичан и 25 американцев...»

«... 20 июня. В 2 часа ночи под предводительством капитана Майерса (американца) русские, англичане и американцы сделали атаку и выбили китайцев из их бастиона. Русские и американцы атаковали с фронта и попали в жестокий огонь, а англичане зашли с фланга и, поражая с боку китайцев, довершили поражение. Убито двое американцев, ранен их капитан Майерс, ранено двое наших матросов: 2-й роты броненосца "Сисой Великий" Семен Герасимов - ожог всего лица и шеи, и броненосца "Наварин" Павел Лобахин - в левую голень, без повреждения кости... Русских вел штабс-капитан Врублевский, который первый вскочил на бастион (при этом взято два флага)... Вместо штабс-капитана Майерса принял командование я, и почти тотчас китайцы сделали отчаянную попытку вернуть бастион. Наступая, они так часто стреляли, что громадные камни сыпались с баррикады, сбитые пулями; один из таких камней упал мне на голову, и я потерял сознание, но придя в себя, опять принял командование, и все попытки китайцев вернуть позицию были тщетны. Убито более 50 китайцев, из которых около 30 лежат за стеной нашей новой баррикады... 14

«... **25 июня** ... Мы теперь научились стрелять очень хорошо, а выдаются особенно несколько человек. Днем китайцы боятся показаться из-за баррикады и даже голову не поднимают. Мы их убиваем каждый день от 10-15 человек, вследствие чего они повышают и увеличивают баррикады и лишают себя возможности наступать, но зато мы сидим в тесной осаде...»

На русском бастионе в Пекине

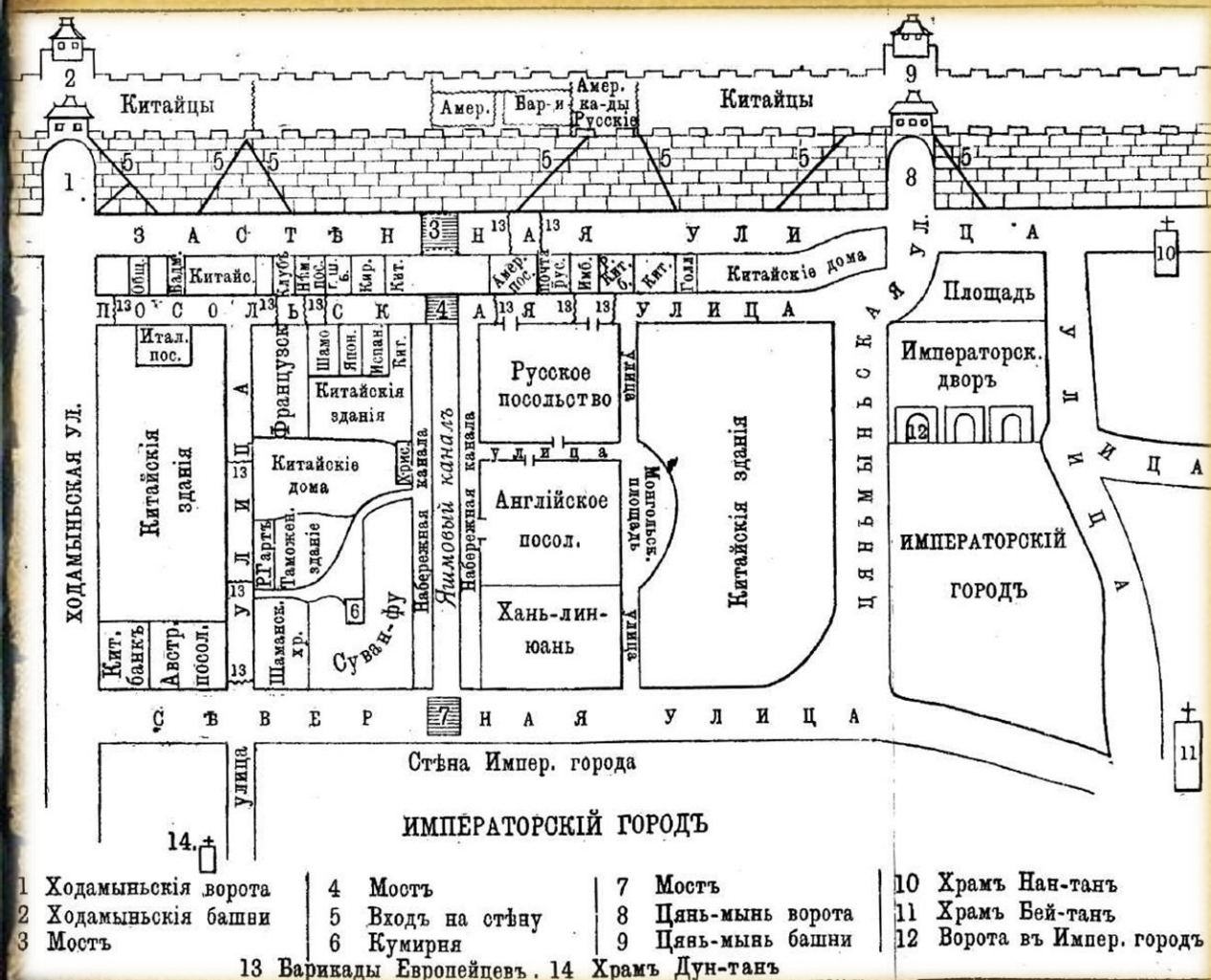
«... **29 июня** ... В 6 часов 35 минут вечера началось общее нападение на все миссии с бомбардировкой. Стреляли из-за баррикад залпами, а с остальных постов по способности. У нас пробовали ворваться из-за конюшни, но были отбиты, хотя разрушили часть стены... В 6 часов 40 минут вечера раздался страшный взрыв во французской миссии, и один из домов взлетел на воздух, при чем погибло 2 француза и 22 китайца. Китайцы бросились в атаку, но французы отбили ее, но миссия их запылала, одновременно атаковали немцы, которым, по их просьбе, послано от нас 10 человек на помощь. Немцы и французы очень много теряют людей от того, что не строят баррикад и траншей; наши 10 человек в одну ночь выстроили баррикаду и показали немцам, как ею пользоваться. Теперь и они взялись за ум...»

«... **17 июля**. Ночью слышна сильная пальба в стороне "Батана". Утром началась стрельба по нам с крыш домов и из-за баррикад. Китайцы строят их теперь на стенах и окнах сгоревших домов, чтобы бить поверх наших и во дворы миссии. Окончили баррикаду во дворе, заложили другую в русско-китайском банке, боясь обходного движения ночью. В русско-китайском банке держим трех часовых день и ночь, и американцы, в случае чего, помогут: они наши соседи, и стена банка граничит с их миссией...»

«... **18 июля**. Стрельба по нашей миссии началась в 8 часу утра и продолжалась до вечера. Через шпионов узнали, что в город вошло до 7000 сброда солдат и боксеров. Ожидаем весь день нападения...»

Письмо британского посланника Клода Макдональда, доставленное 16.07.1900г. в Тяньцзинь.

«Пекин. 4 июля 1900. Мы окружены китайскими императорскими войсками, которые стреляли в нас с 20 июня. Мы отстаиваем следующую линию: американское посольство и 60 ярдов по Южной стене Маньчжурского города, Русское посольство, Британское, часть противоположной стороны, охраняемая японцами, Французское и Германское посольства.

Все остальные посольства вне этой линии и таможенные здания сожжены неприятелем и развалины находятся в его руках. Его баррикады запирают нас со всех сторон. Неприятель предприимчив, но труслив. У него 4 или 5 пушек, одно 1-дюймовое скорострельное орудие, два 3-дюймовых и два 9 и 15-фунтовых, которыми они пользуются большей части для бомбардировки. Наши потери на сегодняшний день 44 убитых и почти вдвое больше раненых. Мы имеем продовольствия еще недели на две, но уже едим своих лошадей. Если китайцы не усилят своих нападений, то мы можем еще держаться несколько дней – дней десять., но если они выкажут решительность, то не более 4 или 5 дней....»

Рисунок, расстановка сил в посольском квартале Пекина

«... **21 июля** ... Провизия делается все хуже и хуже: лошади худы, а рис -порченный, вина давно нет, сахар выдается по три кусочка в день на человека, чего и довольно; картофеля, уксуса и прочего уже месяц как нет. Голода пока нет; люди измучились, так как нет сна, и нервы напряжены вечной тревогой. Кроме того блохи, комары и мошкара мучают ужасно и вместе с жарой лишают возможности спать, когда выдается спокойный промежуток. Были письма от китайцев к посланникам с просьбой уйти из Пекина, но, конечно, это было сделано с целью вырезать всех, лишь мы покинем свои сильные позиции. Потому отказались ехать. Днем убито несколько китайцев...»

«... **22 июля**. Посланные не могут пройти и попадают к китайцам; их спускают по веревке со стены, но мы видели, как одного зарубили китайцы в Китайском городе. По-видимому, они пробирались к нам с письмом из Тяньцзиня; после убили еще одного; трупы их брошены собакам, которые вообще, вследствие разгрома и пожара почти половины города, бродят целыми шайками и питаются трупами убитых...»

«... **28 июля**. Ночью и весь день сильная стрельба и крики у китайцев. Знающие китайский язык говорят, что предводители уговаривают солдат идти на нас, говоря, что нас мало и китайцы кричали "ша", бешено стреляли, но не шли вперед, за исключением нескольких, вылезших на баррикады, которые и были тот час же убиты.

«... **1 августа** ... В эту ночь стрельба была сильнее обыкновенного: пули летали градом. В 2 часа ночи услышали стрельбу вне города: скорострельная пушка и ружейные залпы. Сразу поняли, что настал час избавления от нашего жестокого положения, и во всех углах миссии усталые, заморенные люди приободрились и почувствовали новые силы. Это были наши, громящие китайцев с востока. Утром началась канонада ворот, и первыми вошли в Пекин русские войска. Одновременно наш и американский гарнизон на стене под начальством мичмана Дена сделал вылазку и, взяв последовательно все китайские укрепления, дошел до Ценмыньских ворот, в которые впустил американцев. После этого русский десант пошел дальше Ценмыня и взял пять китайских орудий и 10 флажных знаков...»

Посольства были освобождены после 75-дневной осады только в начале августа 1900 г. при взятии Пекина союзными войсками. Окончательные потери русского десанта: 4 матроса убито, 2 умерло от дизентерии, 18 раненых и контуженных, из которых 6 оставались в строю и 5 вернулись во время осады и понемногу служили в рядах десанта; из остальных - 3 тяжело раненых.

Общая численность русского десанта (моряки и казаки) в осаде - 82 человека, включая офицеров.

Осада посольств закончилась 1 августа 1900г., о действиях русского десанта в этот день коротко отражены в книге военного журналиста Янчевецкого Д. Г. «У стен недвижного Китая». — СПб. — Порт-Артур, издание П. А. Артемьева, 1903. По сути Янчевецкий частично дублирует информацию отраженную в журнале Радена Ф.В. и книге Корсакова В.В.

Фрагмент из второй части книги «У стен недвижного Китая»:

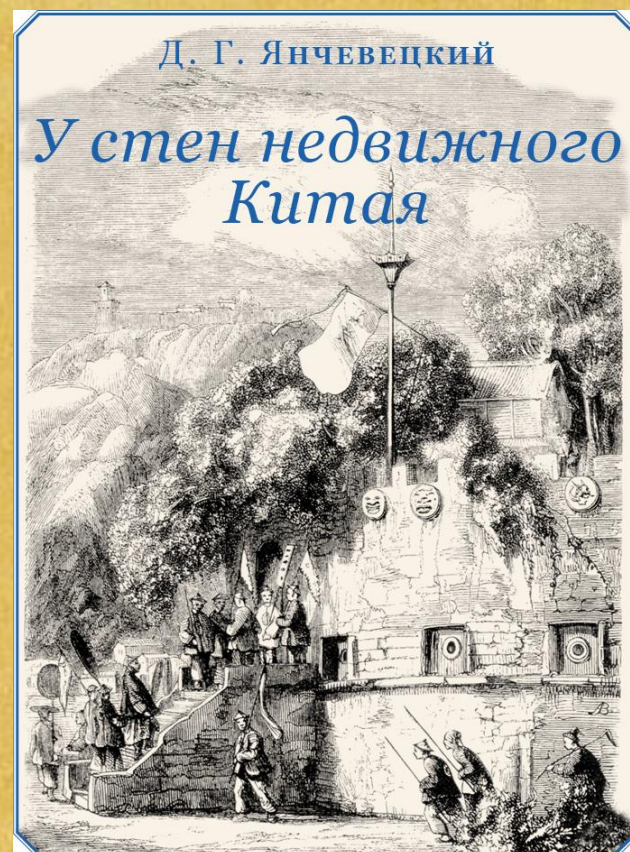
Штурм Пекина

В Русской миссии

«... Миссия охранялась офицерами лейтенантом бароном Раденом – начальником десанта, мичманом Деном, штабс-капитаном Врублевским и 79 матросами и казаками десанта. Всего в освобожденной русской колонии было 122 человека, в том числе – 10 женщин, 8 девочек и 1 мальчик...»

«... Общее число освобожденных европейцев в Пекине было 1009 чел.: в том числе – 437 солдат международного десанта, 24 офицера и 414 европейцев, спасавшихся в британском посольстве, а именно – 191 мужчина, 147 женщин и 76 детей. В остальных посольствах укрывались 25 человек служащих и более 100 миссионеров. В посольствах спаслось около 2300 китайцев-христиан, мужчин, женщин и детей...»

«... Во время осады посольств на русских и американцев была возложена оборона той части Маньчжурской стены, которая уцелела в руках европейских десантов. Доктор Корсаков описывает в своей книге, как русские и американцы, во главе с капитаном Майерсом, братски делили все труды и опасности, как они товарищески помогали друг другу и как до конца осады они удерживали в своих руках вверенную им позицию...»

Список очерков, непосредственных участников «пекинского сидения»:

1. Покотилов Д.Д. Дневник осады европейцев в Пекине с 22 мая по 1 августа 1900. Ялта, 1900.
2. Авраамий И. Пекинское сидение. Христианское чтение. 1901, январь.
3. Поздеев Д. 56 дней Пекинского сидения. С.-Петербург, типография В.Ф. Киршбаума, 1901
4. Корсаков В.В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май-август 1900г., Санкт-Петербург, типография А.С. Суворина, 1901.

Некоторые фрагменты и упоминания о Герасимове С.С. в книге Корсакова В.В.

«Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май-август 1900г.»

Книга была издана в Санкт-Петербурге,
в типографии А.С. Суворина, 1901. - XVI, 394 с.

<https://search.rsl.ru/ru/record/01003697539>

«...Жизнь русской колонии в Пекине во время осады разделилась надвое: одни остались в русском посольстве, чтобы защищать его до последней крайности, а другие вместе с женщинами и детьми ушли под защиту английского посольства. В русском посольстве остались: 79 человек матросов и казаков при двух офицерах и члены посольства: секретари гг. Крупенский и Евреинов, второй драгоман миссии Колесов, студент Бельченко, я врач миссии...»

Во время осады,
Корсаков Владимир Викторович
(1854-1932)

«... в ночь на 20 июня в отряд для штурма китайской баррикады назначено было 15 американцев, 10 русских и 10 англичан. Общее командование принял капитан Майерс, а над русским отрядом штабс-капитан 9-го Восточно-Сибирского полка Иван Пржемыслович Врублевский, а от англичан капитан Pool...»

«...Захватив с собой лестницы весело вышли наши матросы к американцам, скоро пришли англичане, и все собрались на стене. Когда окончательно стемнело, часов около двух ночи, весь отряд перелез через свою баррикаду и с криком «ура» бросился на китайскую баррикаду. Русские с капитаном Врублевским во главе бежали прямо, а англичане и американцы с флангов. Китайцы, как и следовало ожидать, растерялись и побежали, но скоро пришли в себя, и хоть не решились вступить в бой, но осыпали смельчаков пулями, которые благодаря темноте, пролетели над головами. Баррикаду китайскую взяли, причем приобретение стоило жизни двум американцам убитыми, ранен был копьем капитан Майерс, ранено двое русских матросов и контужен казак Жигалин. Матрос Герасимов, истый русский землепашец, от которого еще так и веяло деревней, отделался очень счастливо. Он только ухватился было за каменную плиту китайской баррикады и поднял голову, чтобы лезть, как пуля ударила в эту плиту. Мелкими осколками камушков изранило ему все лицо и зашибло глаза. Три дня пролежал он у меня на койке в квартире, ничего не видя, так как был не в состоянии открыть глаз, и поднять опухшие веки. Затем стал по немного открывать один глаз, потом другой, и дней через десять снова вышел в строй...»

«... Кроме тяжело раненных, которые отправлялись в международный госпиталь, были и легко раненные, которых я оставлял под своим наблюдением в посольстве. Таковых за все время осады было 15. Из них один, Герасимов, о котором я говорил ранее, выделялся особенностями своего состояния. Ранен он был на стене. Все лицо его было покрыто маленькими ссадинами от осколков камней, которые разлетелись, выбитые пулей; обо глаза были зашиблены и запухли, так что не отрывались. Положив ему повязку на оба глаза я оставил его на койке в помещении и сам переселился к нему в соседнюю комнату. Время было ужасное; каждую минуту мы были готовы к отчаянной битве, и так прошло от 19 по 26 июня. Герасимов ничего не видя, что делается вокруг, страшно волновался, опасаясь, что во время отступления ночью, его могут забыть и, как только начиналась ночная стрельба, вскакивал с кровати. Чтобы успокоить его, я все ночи просиживал с ним, обещая, что он оставлен не будет. Но и самому мне было жутко ожидание каждый раз, когда сыпались на нас пули. А что если ворвутся китайцы? Мы оба попадем к ним на расправу...Просиживая же ночи у кровати Герасимова, я понимал его чувство и сам осознавал, что мы с ним одиноки. Вскоре, однако, переселился ко мне в соседство Н.И. Гомбоев, ушедший в английское посольство. Как только начиналась стрельба, он зажигал свечку, и ожидал вместе со мной окончания перестрелки...»

«...23 июля омрачено известием о смертельном ранении нашего матроса Арбатского. Смерть его была случайной жертвой, и многие высказывали убеждение, что смерть эта могла бы быть предотвращена. Дело в том, что на развалинах Русско-Китайского банка признано было нужным соорудить новую баррикаду для защиты от нападений китайцев. Для работы потребованы были рабочие китайцы-христиане, которым для охраны даны были двое матросов Герасимов, уже известный читателю, и Арбатский. Общее наблюдение было предложено взять на себя одному из добровольцев. Матросы наши не удовлетворились ролью простых наблюдателей, а стали и сами помогать работать, для чего не соображая об опасности, выходили за камни вперед на виду китайцев. В то время, когда Арбатский нагнулся, чтобы поднять с земли камень, китайский солдат со стены и выстрелил. Пуля попала матросу сверху вниз, прошла вдоль по боковой части от ключицы через легкое и вылетела ударившись в камень; осколками этого камня был поверхностно в нескольких местах ранен в спину Герасимов, который тоже таскал камни и был в это время около Арбатского...»

«... Между американцами и русскими, когда началась война, состоялось как бы взаимное соглашение мстить китайцам за каждого раненного или убитого русского или американца. Когда 22-го июля во дворе Русско-китайского банка при кладке баррикады рабочими китайцами был смертельно со стены ранен русский матрос Арбатский, то американцы поклялись за него убить пятерых китайцев. Просидели они целый день, не сходя со стены, и к вечеру могли выследить только троих китайских солдат, которых и убили. Недостача же двух до того огорчила американцев, что они стали просить разрешения у своего начальника убить для полного счета двух мирных китайцев, которые показываются на улицах за стеной...»

Осада посольств закончилась 1 августа 1900г., действия русского десанта в этот день коротко отражены в книге военного журналиста Янчевецкого Д. Г. «У стен недвижимого Китая». — СПб. — Порт-Артур, издание П. А. Артемьева, 1903.

Фрагмент из второй части книги, глава «Штурм Пекина», 1 августа 1900 г.

«... В 2 часа дня радостная весть о свободе облетела все миссии. В 3 часа мичман Ден, бывший в составе русского десанта в Пекине с броненосцев “Наварин” и “Сисой Великий”, сделал смелую вылазку по стене, выбил китайцев из Цяньмыньских ворот и отворил ворота американским войскам, которые подошли с этой стороны. Затем явился начальник десанта лейтенант барон Раден с остальной командой и прогнал китайцев еще далее, до следующих ворот. Трофеями вылазки русского десанта было 5 китайских орудий и 10 флагов...»

«...За время осады посольств офицеров было убито четверо: один австрийский, один англичанин, два француза. По количеству убитых и раненных десанты разделились в следующем порядке:

Число человек десанта:	Убито и умерло от ран:	Ранено:	
Русских79	4	19	
Англичан.....79	6	26	
Французов.....75	18	43	
Американцев.....63	7	11	
Немцев.....50	13	17	
Австрийцев.....30	4	11	
Итальянцев.....28	13	13	
Японцев.....25+18	10	29	
419+18	75	169	...»

Штурм Пекина русскими войсками 1 августа 1900г.

Знаки отличия, награды полученные Герасимовым С.С. за Китайский поход:

Знак Отличия Военного ордена, учрежден в 1807г. для награждения нижних чинов за боевые подвиги. В 1856г. подразделен на 4 степени: 1-я и 2-я – золотые кресты, 3-я и 4-я – серебряные кресты. Заслужить знак отличия – солдатский Георгиевский крест можно было, лишь совершив боевой подвиг, например, захватив вражеское знамя или штандарт, взяв в плен неприятельского офицера или генерала, первым войдя во время штурма во вражескую крепость или при abordage на борт неприятельского корабля. Получить эту награду мог и нижний чин, спасший в боевых условиях жизнь своему командиру.

3-я степень: крест серебряный на Георгиевской ленте, с бантом; на поперечных концах оборотной стороны вырезан номер, под которым имеющий Крест третьей степени внесен в список пожалованных сею степенью, и внизу надпись: 3-й степ.

4-я степень: крест серебряный, на Георгиевской ленте, без банта; на поперечных концах обратной стороны Креста вырезан номер, под которым пожалованный Крест четвертой степени внесен в список пожалованных сею степенью, и внизу надпись: 4-я степ.

За крест нижний чин получал жалованье на треть больше обычного.

За каждый дополнительный знак жалованье прибавлялось на треть, пока оклад не увеличивался вдвое.

Прибавочное жалованье сохранялось пожизненно после увольнения в отставку. Награждение солдатским Георгием давало льготы отличившемуся: запрещение применения телесных наказаний к лицам, имеющим знак отличия ордена.

В результате поиска номеров знаков Отличия Военного ордена 3-й и 4-й степени, полученных Герасимовым С.С. в Российском государственном историческом архиве удалось определить номер ЗОВО 4-й степени полученный Герасимовым Семеном: №76394 из алфавитного списка награжденных за Китай, страницы с описанием обстоятельств получения награды в деле отсутствовали (источник: «Капитул российских орденов МИДв» фонд 496, опись 3, дело 826 www.fgurgia.ru/old/showObject.do?object=1548758085).

По номеру ЗОВО 3-й степени обнаружить данных не удалось.

3-я степень

4-я степень

Знаки отличия, награды полученные Герасимовым С.С. за Китайский поход:

За поход в Китай

Медаль «За поход в Китай» - для награждения военных, участвовавших в подавлении Ихэтуаньского восстания («боксерского восстания») в Китае. Серебряной медалью награждались все лица непосредственно участвовавшие в боевых действиях.

Памятная медаль экспедиции в Китай, серебряная французская медаль. Аверс: Внутри сплошного лаврового венка, перевязанного лентами, погрудное профильное влево обращённое изображение Императора Наполеона III; по окружности надписи: слева - NAPOLEON III (Наполеон III), справа - EMPEREUR (Император), внизу под портретом подпись медальера - BARRE.

Памятная французская медаль экспедиции в Китай

Реверс: Внутри сплошного лаврового венка, перевязанного лентами, надписи: по окружности - вверху: EXPEDITION DE CHINE (Экспедиция в Китай), внизу: 1860, разделённые маленькими пятиконечными звёздочками; посредине в круглом медальоне названия мест победных сражений экспедиции: TA-KOU, CHANG-KIA-WAN, PA-LI-KIAO, PE-KING.

Германский железный крест 1 класса, сердцевина креста изготавливалась из железа с черным покрытием, рамка и заковка посеребренные.

Выпускалось кресты образца 1813, 1870, 1914, 1939гг.

Из указа Вильгельма II о воссоздании Железного креста:

«... Железным крестом должны награждаться, без различия чинов и состояния, чины армии, военно- морского флота и ландштурма, члены добровольной службы ухода за ранеными и все другие, кто будет привлечен к отбыванию трудовой повинности в армии или военно-морском флоте, как военные чиновники армии и флота, за заслуги на театре военных действий. Также люди приобретают заслуги во благо немецких Вооруженных сил и во благо их союзников и должны получать крест...»

Германский железный крест 1 класса, образец 1870г.

Знаки отличия, награды полученные Герасимовым С.С. за Китайский поход:

Необходимо отметить, что к боевым наградам Герасимова С.С., полученным за его личные действия в при осаде Российской Императорской миссии в Пекине относятся знаки Отличия Военного ордена 3-й и 4-й степени.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА НАГРАДЪ

Для нижних чиновъ урядничьяго званія.

Не подлежащая измѣненію.

Какія награды можетъ получить.	За что получаютъ награды.	Права и преимущества.
Знакъ отличія Военнаго Ордена имѣетъ 4 степени: 1-я Золотой крестъ съ бантомъ. 2-я Золотой крестъ безъ банта. 3-я Серебряный крестъ съ бантомъ.	За отличія въ бою цѣлыхъ командъ и отдѣльныхъ лицъ. Жалуется за сдѣдующіе подвиги: Кто собственноручно возьметъ въ бою непріятельское знамя или штандартъ. Кто собственноручно отыметъ наше знамя или штандартъ, взятые непріятелемъ. Кто въ сраженіи возьметъ въ плѣнъ непріятельскаго генерала или штабъ-офицера. Кто во время боя спасетъ жизнь своего офицера. Кто при взятіи непріятельской батареи или укрѣпленія примѣромъ своей храбрости и неустрашимости ободритъ своихъ товарищей, или при штурмѣ первый взойдетъ на валъ укрѣпленія. Кто, собравъ товарищей, спасетъ подбитое или неимѣющее лошадей орудіе или отыметъ взятое непріятелемъ наше орудіе.	Прибавляется жалованье: За 1 ст. полтора годового оклада. За 2 ст. полный годового оклада. За 3 ст. двѣ трети годового оклада. За 4 ст. треть годового оклада. Съ увольненіемъ въ запасъ или въ отставку прибавка эта обращается въ пенсію до самой смерти. Георгиевскіе кавалеры не подвергаются тѣлесному наказанію.

Какія награды можетъ получить.	За что получаютъ награды.	Права и преимущества.
 4-я. Серебряный крестъ безъ банта. Медаль „за храбрость“ тѣ же 4 степени, какъ и знака отличія Военнаго Ордена. 	Кто вызовется на опасное, но полезное дѣло и хорошо исполнить его. Кто раненый послѣ перевязки, снова возвратится въ бой и останется тамъ до конца. Кто за выбитіемъ изъ строя всѣхъ офицеровъ, приметъ начальство надъ командою, удержится на своемъ посту или вытѣснитъ непріятеля изъ укрѣпленнаго мѣста. Жалуется за боевыя отличія при исполненіи обязанностей пограничной службы и за проявленіе храбрости въ стычкахъ съ контрабандистами.	Тѣ же, что и при полученіи знака отличія Военнаго Ордена.

Серебряной медалью «За поход в Китай» награждались все участники кампании, лично принимавшие участие в боевых действиях.

Иностранные награды: серебряная французская медаль и германский крест 1-го класса, видимо, были получены Герасимовым С.С., как дань уважения от иностранных держав участникам совместной обороны Посольств в Пекине.

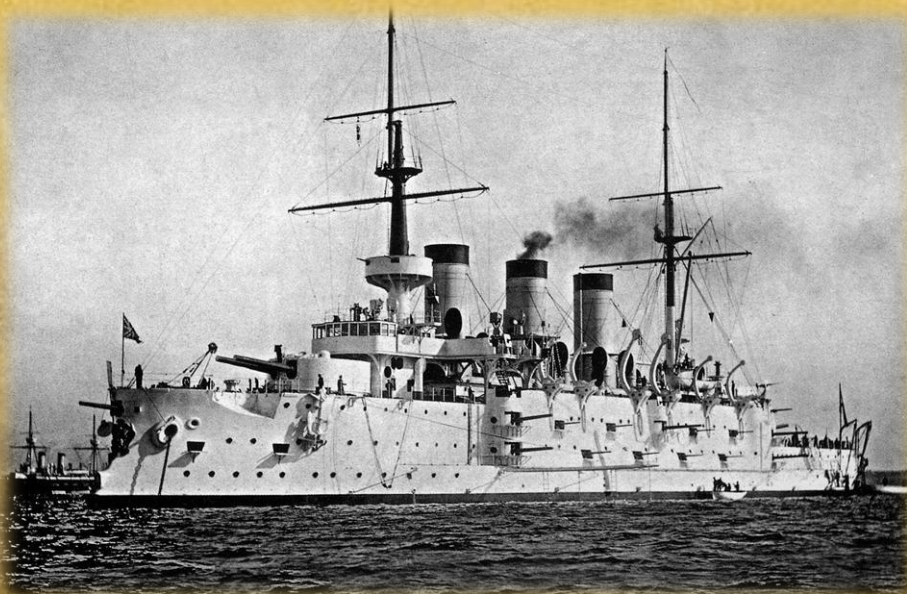
Так начальник десанта лейтенант Раден Ф.В. за успешные боевые действия в ходе осады Посольств в Пекине (в ходе боя взял у неприятеля 4 орудия и знамя, удерживая Посольство и отразив все нападения на него, получил контузию черепной кости) был награждён «в воздаяние примерной храбрости и

самоотверженности» орденом Святого Георгия 4-й степени (24.08.1900г.), а также пятью иностранными орденами: крестом французского ордена Почетного Легиона (9.4.1901); крестом итальянского ордена Святого Маврикия и Лазаря (15.10.1901); крестом бельгийского ордена Леопольда (29.10.1901); прусским орденом Короны 3-й ст. с мечами (28.1.1902); японским орденом Восходящего Солнца 5-й ст. (14.1.1902).

Весь следующий 1901 г. броненосец «Сисой Великий» продолжал службу в составе эскадры Тихого океана. Японский порт Нагасаки с конца XIX в. служил ремонтной базой для русских кораблей Тихоокеанской эскадры. «Сисой Великий» неоднократно стоял на ремонте в Нагасаки в период 1900–1901 гг.

Броненосец нуждался в серьезном ремонте и модернизации, но ни Порт-Артур, ни Владивостокский порт не имели для этого технической возможности. Пришлось в декабре 1901 года, несмотря на то, что каждый корабль был на особом счету, включить «Сисоя Великого» в отряд, возвращавшийся на Балтику для ремонта и модернизации. Корабли, вышедшие из Порт-Артура 12 декабря, прибыли в Нагасаки, откуда «Сисой Великий» самостоятельно направился в Гонконг для небольшого ремонта машин. В середине января 1902г. броненосец вновь соединился с отрядом.

«Сисой Великий» прибыл в Либаву (Лиепая) в конце апреля 1902 года. В мае броненосец принял участие в военно-морском параде по случаю визита в Россию президента Франции Э.Лубе, и лишь начиная с июня в Кронштадте на нем начались ремонтные работы: заменили артиллерию, переделали доставлявшую множество хлопот вентиляционную систему, поставили новые котлы.

Эскадренный броненосец «Победа»

Далее непродолжительное время Герасимов С.С. продолжил службу на эскадренном броненосце «Победа», участвовал в событиях:

- ✓ 24 июля 1902 года, «Победа» ещё до официального вступления в строй, приняла участие в морском параде на рейде Ревеля по случаю встречи императора Николая II и германского кайзера Вильгельма II;
- ✓ в ноябре 1902г. - в коронационных торжествах на рейде Спитхеда (Портленд) по случаю коронации английского короля Эдуарда VII.

С декабря 1902г. Герасимов С.С. был переведен в Гвардейский флотский экипаж.

Гвардейский экипаж (ГЭ) - военно-морская часть русской императорской гвардии. Сформирован 16 февраля 1810 года по штату гвардейского батальона (4 строевые роты, нестроевая команда, музыкантский хор и артиллерийская команда общей численностью 434 человека).

Предназначался для комплектования команд и обслуживания придворных яхт и гребных судов, а также придворной и гарнизонной караульной службы.

Боевое крещение гвардейские моряки получили в Отечественную войну 1812 года, выполняя в основном функции инженерных войск. В дальнейшем ГЭ с честью участвовал во всех войнах, которые вела Россия. В том числе в составе экипажей кораблей российского флота, отправлявшихся во многие дальние и кругосветные плавания.

Гвардейский экипаж имел почетное назначение быть представителем флота в Гвардии. Поэтому как офицеры, так и нижние чины из флотских экипажей переводились в гвардейский только за какие либо заслуги, либо лично известные Государю Императору или особо рекомендованные начальством.

**Знак кивера
Гвардейского экипажа**

Казармы Гвардейского экипажа

Батальонъ во дворъ Экипажа.

На построении

Форма матросов ГЭ, 1900-1908гг.

Экипаж имел особую форму одежды. Дислокация: Санкт-Петербург, наб. Екатерининского канала (ныне наб. канала Грибоедова), 133. Более подробно о Экипаже можно посмотреть в книге Л.А.Малышева: «Морской Гвардейский экипаж, 300 лет».

**Почетный караул 23.05.1903г.,
спуск крейсера «Алмаз»**

**Почетный караул 29.08.1903г.,
спуск яхты «Александрия» на Балтийском заводе**

Первоначально ГЭ предназначался для комплектования команд только императорских яхт и катеров, плавсредств загородных дворцов, привлекался наравне со всей гвардией к караулам, смотрам, парадом, торжествам. Экипаж сохранил за собой эту привилегию в течение всего периода своего существования, но вместе с тем вскоре стал использоваться и для комплектования команд боевых кораблей. В конце XIX в. фрегаты «Светлана», «Герцог Эдинбургский», клипер «Стрелок», корвет «Рында» совершили дальние плавания с экипажами моряками ГЭ. Геройски сражался в Цусимском бою эскадренный броненосец «Император Александр III», приписанный к ГЭ - с погибшего, но не спустившего флага корабля не спасся ни один моряк. Гвардейцами были укомплектованы: во Владивостоке одна из первых русских подводных лодок «Фельдмаршал граф Шереметьев», крейсера «Олег» и «Диана», эсминцы «Войсковой» и «Украина», императорские яхты «Штандарт», «Полярная звезда», «Александрия», «Царевна», «Марево», посыльные суда «Разведчик» и «Дозорный». Во время первой мировой войны моряки-гвардейцы укомплектовали экипаж крейсера «Варяг», возвращенного Японией и совершившего переход из Владивостока в Мурманск Южным морским путем.

По повторному запросу в Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ) о обстоятельствах прохождения военной службы Герасимовым С.С. получена выписка за период 1902-1905гг.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
(РОСАРХИВ)

Федеральное казенное учреждение
«Российский государственный архив
Военно-Морского Флота»
(РГАВМФ)

ул. Миллионная, д. 36
г. Санкт-Петербург, 191186
Тел.: (812) 315-90-54
Факс: (812) 312-11-37
e-mail: mail@rgavmf.ru

31.08.2018 № 1339-3
На № _____

Артемову А.В.
ул. Забалуева, д. 80, кв. 65
г. Новосибирск, 630121
avartemov@elsib.ru

Уважаемый Александр Владимирович!

Сообщаем, что выявлены документы со сведениями о прохождении службы Герасимовым Семеном Сидоровичем в Гвардейском экипаже до ноября 1905 г.: выписка из алфавита и приказ № 122 о понижении «на оклад матроса 1 статьи».

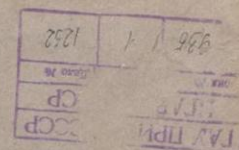
Направляем счет, после оплаты которого Вам будут высланы цифровые копии этих документов.

Других сведений не выявлено.

Приложение: счет на 1 листе.

Директор архива

В.Г. Смирнов

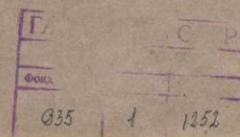

Александр

Николаевич

Гвардейского экипажа

срока службы 1899-1905гг.

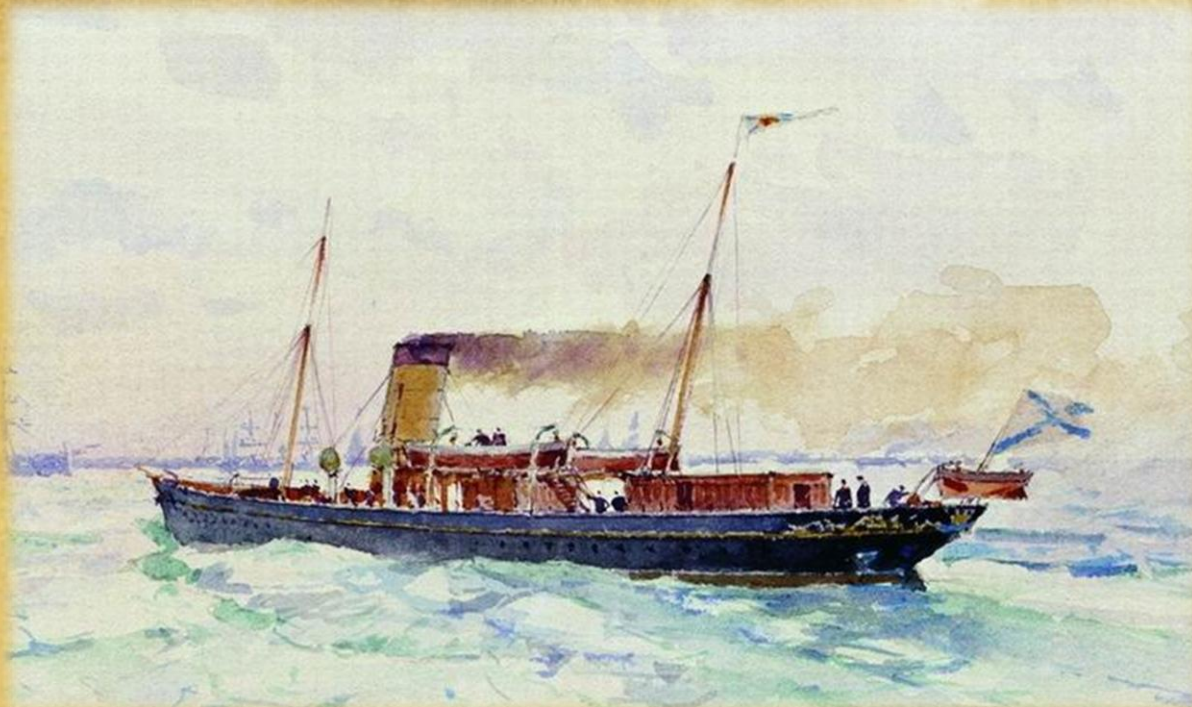
Из послужного списка видно, что дальнейшая служба Герасимова С.С. продолжалась в Гвардейском экипаже, в том числе, на паровой яхте «Стрела».

Для генерал-адмирала флота великого князя Алексея Александровича, брата Александра III, в 1890–1891 гг. на верфи завода Луарского общества во французском Нанте построили быстроходную железную двухмачтовую двухвинтовую яхту «Стрела». Водоизмещение 287,4 т; длина 56,2 м, ширина 6,8 м, осадка 1,8 м; паровая машина мощностью 1508 л.с., 2 винта, скорость 17,5 уз.; экипаж 6 офицеров и 66 матросов.

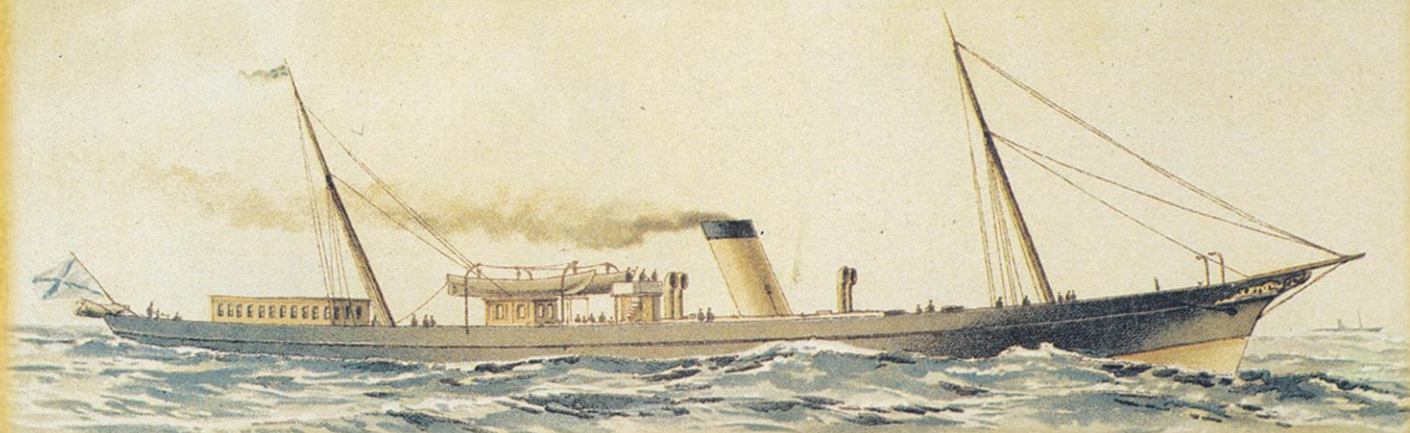
Яхта в основном использовалась великим князем Алексеем Александровичем для поездок в Петергоф, Кронштадт и Ревель. Генерал-адмирал был начальником над всем Императорским флотом.

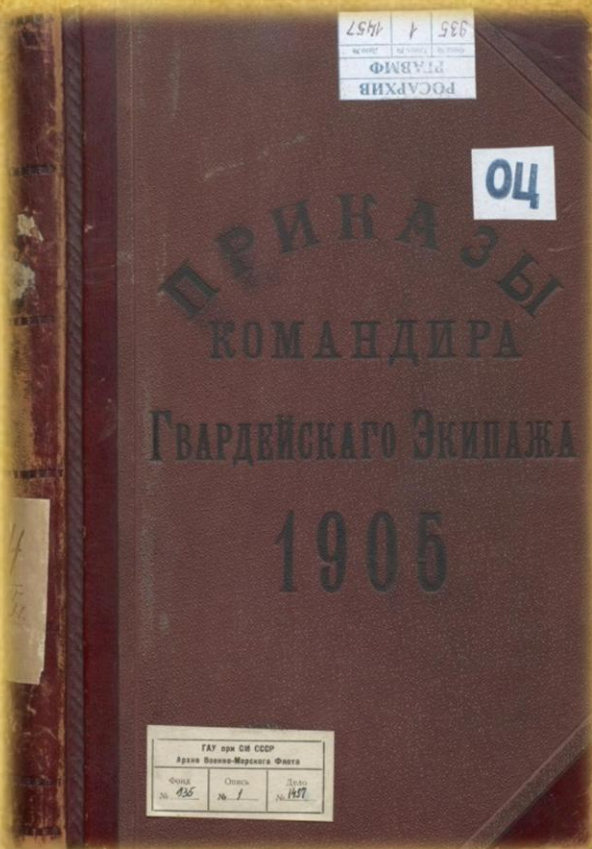
На фото яхта генерал-адмирала «Стрела»

Фрагменты изображений яхты «Стрела» на картинах:
сверху, Н.Н. Гриценко, Центральный Военно-морской музей, С.Петербург,
снизу, В.В. Игнатиус, Государственный музей-заповедник «Петергоф», С-Петербург.

Судя по послужному списку Герасимова С.С. особых изменений за время дальнейшей службы не произошло, за исключением дополнений: «...находился во внутренних плаваниях на яхте «Стрела»...», «...понижен на оклад матроса 1-й статьи...»

Согласно приказа по Гвардейскому экипажу №142 от 22 мая 1905г.:

параграф №1: квартирмейстер Семен Герасимов за дерзкий ответ ревизору яхты понижен на оклад матроса 1-й статьи на 6 месяцев и арестован на 14 суток в Экипажном карцере;

параграф №14: вследствие рапорта командира яхты «Стрела» 4-й роты квартирмейстер Семен Герасимов списывается с означенной яхты в наличие Экипажа.

Выдержки из приказа по Гвардейскому экипажу №142 от 22 мая 1905г., касающиеся непосредственно Герасимова С.С.

Приказъ
По Гвардейскому Экипажу
№142.

22-го Мая 1905 года.

Нарадъ:

Завтра разведъ въ 12-мъ час. дня въ обыкновенной формѣ.

Карауламъ вступитъ въ мундиралъ самъ въ тѣни не менее 10^е тѣни.

Въ Караулъ:

По 1-му отдѣленію, въ Собственный Его Величества Дворецъ и по 2-му отдѣленію 92^е пѣхотный Пехотный полкъ.

Дежурнымъ по Экипажу Боцманъ-Фридрихъ Ивановъ.

Дежурнымъ въводнымъ Квартирмейстеръ Москвитинъ.

Дежурнымъ на мундиралъ Квартирмейстеръ Дмитріенко.

Въ расходъ вступитъ отъ 3^е роты.

Во Дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала отъ 2^е роты.

Ординарецъ къ Командиру Экипажа Юнга Михайловъ.

Посылаются: въ канцелярію Экипажа-2.

на станцію телеграфа въ Спаскую часть-1.

Дежурнымъ на 24^е Мая Боцманъ Анисимовъ.

§1^е.

Командиръ лант Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала „Спиритъ“ рапортуетъ отъ 20^е сего Мая за №193-мъ донесъ, что 4^е роты Квартирмейстеръ Семѣй Герасимовъ за дерзкій отвѣтъ ревизору лант, приказалъ по лант отъ 20^е сего Мая за №27-мъ помѣстить на окладъ матроса 1^е статьи на шесте мѣсяцевъ и арестовываться въ Экипажнѣмъ казначействѣмъ арестантъ на 14-мѣ сутокъ.

Матросъ вѣсти въ ротный журналъ вѣдѣнія и въ выписку

§13^е.

Командиръ Императорской лант „Поларная Звѣзда“ рапортуетъ отъ 21^е сего Мая за №193-мъ донесъ, что 4^е роты матросъ-рулевой Михаилъ Билоусовъ и 2^е Машинной роты-кожегъ 2^е статьи Мелитій Айромичевъ 20^е сего Мая отравились на излеченіе въ С.-Петербургской Морской госпиталѣ.

§14^е.

Возмездіе рапорта Командира лант Генералъ-Адмирала „Спиритъ“ отъ 20^е сего Мая за №194-мъ 4^е роты Квартирмейстеръ Семѣй Герасимовъ списывается и окладной лант въ лант Экипажа, вѣдѣнію-ма нею на морское довереніе записывается 3^е роты Квартирмейстеръ Лаврентій Кузнецовъ съ 21^е сего Мая.

§15^е.

2^е Машинной роты машиниста 1^е статьи Михаилъ Бубновъ за несправильно дурное поведение придаютъ Экипажнѣмъ Судъ при вступленіи лант Экипажа.

§16^е.

На посланную лант вѣдѣнію телеграммъ поздравительную телеграммъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу Великій Князь прислалъ лант телеграммъ:

„Сердечно благодарю родной Гвардейскій Экипажъ за память, вѣдѣнію съ Вами скорѣю.“ Константинъ.

Коммисаръ-Адмиралъ Рубинъ

